
UNIVERSUM: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ДИАЛОГИ

Алан Баратон,
главный садовник Версаля с 1982 года
Перевод И. Рекшан

ИСКУССТВО ФРАНЦУЗСКОГО САДА – САДЫ ВЕРСАЛЯ¹

ХРОНОЛОГИЯ

1624: Луи XIII дает распоряжение о строительстве Охотничьего павильона на холме Версаля.

1631: Луи XIII поручает Филиберу Де Рои строительство небольшого замка на месте Охотничьего павильона. Боаисо и Менуру поручено создать эскизы садов.

1661: Луи XIV очарован Версалем. 1 500 000 ливров потрачены на обновление декоров апартаментов, садов и реконструкцию служебных строений, заложенных Луи XIII.

1663: Архитектор Ле Во строит первую Оранжерею и начинает строительство зверинца.

1665: Появление первых статуй в садах. Фасады Мраморного двора украшаются бюстами. Начало строительства грота Тетуса.

1666: Открытие первых «больших вод» (фонтанов).

1667: Закладка Большого Канала.

1670: Создание Фафорового Трианона. Установка восьми первых групп Водной аллеи. Появление первых корабликов на Большом канале.

1678: Ж.-А. Мансарт разрабатывает проект расширения замка: убирает террасу, выходящую на сады, чтобы освободить место для Ледяной галереи.

Окончание строительства Посольской лестницы.

Начало строительства Южного крыла, бассейна Нептуна, Швейцарских фонтанов.

1679: Начало строительства Большой и Маленькой Конюшен. Закончены Министерские крылья, как и декор входных дворов.

1680: Создание Кантини огородов Короля.

1681: Окончание декорационных работ в Больших апартаментах.

Строительство часовни между замком и гротом Тетуса.

Создание «машины» Мари.

1684: Окончание Ледяной галереи. Начало работ по повороту вод Ера в направлении Версаля. Строительство Оранжереи Мансартом.

1687: Строительство мраморного Трианона Мансартом.

1689: Декабрь, Луи XIV дает распоряжение расплавить свое серебро и всю серебряную мебель Версаля.

1710: Закончено строительство Часовни Робертом де Коттом.

1750: В Трианоне: обустройство нового огорода, Габриель создает Французский павильон.

1759–1774: Создание и расширение ботанического сада Трианона под управлением Клода Ришара и Бемара де Жюссио.

¹ Тезисы лекции 8 апреля 2014 года. РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург.

1768: Завершение строительства Малого Трианона.

1776: Декабрь: повалены все деревья. Луи XIV дает указ вновь полностью засадить парк.

1777: Открытие английского сада в Трианоне.

1778: Мик построил в садах Малого Трианона театр Королевы и храм Любви.

1783: Начало строительства деревни Марии-Антуанетты в садах Малого Трианона.

1792: 20 октября по предложению депутата Роланда Конвенция дает распоряжение о продаже большей части королевской мебели. Произведения искусства сохранены за государством.

1806: Наполеон I дает распоряжение рассмотреть проект реставрации и расширения замка, который он намерен сделать своей резиденцией.

БОАИСО ДЕ ЛА БАРОДЬЕР
BOYCEAU DE LA BARAUDIERE

Боаисо родился в 1562 году в Сантонже. После своей службы в армии Генриха IV в чине офицера он без сожалений возвращается к гражданской жизни. Поступив на службу к королю в качестве ординарного дворянина Кабинета Короля, он сохраняет этот титул и при Луи XIII, который назначает его с 1620 года Интендантом (управляющим) королевских садов. Боаисо особенно отличается в мастерстве рисунка растительных массивов — партеров и изумительных самшитовых посадок, которые украшают порученные ему угодья: Fontainebleau, Saint-Germain-en-Laye, Тюильри, Лувр и Люксембургский сад. Наш герой не ограничивается разработкой и уходом за королевскими парками. Он берется за определение принципов создания регулярного сада, которые излагает в своем «Трактате о садоводстве согласно законам природы и искусств». Книга была опубликована в 1638 году, через 4 года после его смерти. Боаисо был также одним из первых, кто стал говорить о значении простого садовника, «без умения и знаний которого нельзя достичь цели нашей работы». Он подчеркивает, что хороший работник должен иметь хорошую голову, чтобы руководить руками. Его записки замечательны по своей форме изложения: «Возьмем юношу, одаренного природой здоровьем и силой, с хорошими устремлениями, сына достойного работника, не неженки, в котором уже видна та многообещающая сила, которая разовьется в нем со временем, мы его обучим чтению и письму, портретированию и рисованию; поскольку портретирование является источником понимания красоты, основа всех механик; я не говорю, что он должен идти до живописи или скульптуры, но важно, чтобы он придавал значение тем особенностям, которые имеют отношение к его искусству, таким как участки, листва, узоры и другие украшения, из которых состоят партеры: начав с портретизма, нужно идти дальше к геометрии для пространств, их составных, мер и черчения, и даже, если он хороший малый, до архитектуры для того, чтобы придать ума рукам, в которых нуждается по-взрослевшее тело; и изучит арифметику для расчета расходов, которые пройдут через его руки, для того, чтобы он не обманулся, или не был обманут при закупках и доставках согласно плану и других материй. Все что относится к наукам, нужно изучить, если возможно, в молодости, чтобы достигнув возраста, позволяющего работать в саду, он начал наряду с лопатой прибегать для работы с землей и к другим средствам, научаясь хорошо рыхлить землю, сгибать, подвязывать, поднимать и увязывать вместе деревья при создании рельефных посадок: переносить на землю свои рисунки или те, которые ему дали для исполнения, засаживать и равнять партеры, при помощи косы палисады и множество других особенностей, которые касаются украшения сада, созданного для удовольствия».

Боаисо излагает на бумаге элементарные принципы обучения. Он по справедливости отдает садовнику должное место и говорит о необходимых в этой профессии качествах: никаких коленопреклонений, ни лакейства, но должно быть грамотным и разносторонним человеком.

Его труд не ограничивается несколькими размышлениями философского характера. Трактат Боаисо о садоводстве является, что самое важное, фундаментальным текстом. Жак Боаисо де ла Бародьер является вместе с Клодом Молетом основателем концепции французского сада.

Он разрабатывает свои идеи в геометрических формах, квадратных и прямоугольных, и использует их для создания аллей, которые иногда могут быть очень длинными, создавая таким образом далекие перспективы. Он играет размерами и пропорциями и подчеркивает необходимость расширить движение вблизи строения. Он разбивает линии водоемами, очерчивает аллеи беседками и авеню вязами. Он задумывает симметрии, уровни, встраивает украшения в виде статуй и фонтанов. Он говорит, что если посажен цветок, тот он должен быть виден из замка. Наш теоретик является также и практиком. В Версале он участвует в создании парка Луи XIII. Именно он создает его изначальную ткань, его контур. Он изобретает теряющуюся за горизонтом центральную аллею, которая станет при Луи XIV знаменитой королевской перспективой. Можно сказать, что он и был истинным создателем садов Версаля.

ВО-ЛЕ-ВИКОНТ VEAUX LE VICOMPT

С 1653 года Никола Фуке мечтает построить исключительный дворец. Для воплощения своего замысла он обращается к наиболее известным мастерам и художникам XVII века. Ничто не может остановить Сверхинтенданта финансов Луи XIV в стремлении создать самое красивое, и он уже видит свой девиз, выгравированный на камне: «*Quo non ascendet*» (каких высот не достигнет он). Он обращается к Андре Ле Нотру с предложением придумать для него парк в чистейшей французской традиции. Садовник создает для него свое творение. Ле Нотр организует террасы на трех последовательных планах и обрамляет аллею двумя линиями самшита (букса), отмечающими начало теряющейся далеко за горизонтом перспективы. Он наполняет сады скульптурами, фонтанами, извергающими невероятное количество воды, каскадами, деревьями с фигурно остриженными кронами (топиарами), клумбами и цветочными массивами. Ле Нотр играет объемами и цветами, предпочитая газон цветам, песок — земле. Здесь природа уже не одомашнена и даже не приручена, она находится в полном повиновении у авторитарного садовника, но при этом эстета, не оставляющего места ни малейшей фантазии. Этот парк, красота которого захватывает дыхание, может служить доказательством того, что природа, не очень любящая быть подстриженной под гребенку, иногда соглашается быть ведомой мастером-гением. Непоспоримо то, что Андре Ле Нотр посвятил себя полностью своей работе, вдохновленный своими знаниями, добился осуществления задуманного им творения.

Нет ничего, чего бы не хватало этому изысканному месту: вот грот — чтобы летом наслаждаться даваемой им свежестью или соблазнять очаровательных маркиз; канал — для гребли, кустарники — чтобы спрятаться. 17 июня 1661 года Никола Фуке горд представить монарху свое поместье. Он организует в честь суверена грандиозное празднество, завершившееся далеко за полночь. Тысячи факелов освещают фасады замка и сады, великолепный феерверк озаряет небо, отражаясь на глади всех водных творений. Парк и его владелец блестят, а король наполняется гневом. Он не может принять того, что

один из его подданных, даже если он и богат и титулован, может владеть жилищем, достойным принца. Вольтер прав, когда говорит: «17 августа в 6 часов вечера Фуке был королем Франции. В два часа утра он не был больше ничем». Через некоторое время после церемонии Фуке арестован, предан суду и брошен в тюрьму пожизненно. Во-Ле-Виконт становится замком привидений. Лафонтен является единственным, кто оплакивает своего друга, он его защитник: «Наполните криками воздух ваших глубоких гротов; плачьте, нимфы Во, разметайте волны ваших вод».

Луи XIV в том же году отдает приказ приступить к строительству Версальского замка.

ВЕРСАЛЬ VERSAILLES

Охотничий павильон отца Луи XIV будет расширен и улучшен. В 1627 году маршал де Бассомпьер удивлялся, что Луи XIII мог хотеть для себя столь скромное жилище, и выразил перед высоким собранием: «Его величество не уделяет должного внимания строительству и финансы Франции не будут истощены строительством, отвечающему тщеславию даже простого дворянина».

Луи XIV выбрал Версаль не случайно. Земли здесь неблагодарны, жизнь — сурова. Сен-Симон писал: «Версаль — самое печальное место из всех, без вида, без воды, без леса, без земли, поскольку везде движущие пески или болота, следовательно, без воздуха, который здесь не может быть хорошим». Но то, что хочет король, того хочет Бог. Остановив свой выбор на «карточном замке, заложенном его отцом, Луи XIV отдаляется от Сан-Жермен, грустного и хмурого, и ненавидит Лувр, безликий и тревожащий. Король не забыл события Фронды, свое бегство из Парижа. Он желает быстрее удалиться из столицы и отдает приказ, чтобы его официальная резиденция была перенесена в этот дворец. Наиболее искусные садовники, архитекторы, ремесленники призваны внести свой вклад в это строительство. За несколько лет неблагодарные земли Версаля превращаются в удивительный сад. Затрачены колоссальные средства, чтобы создать цветочные массивы, проложить аллеи, посадить миллионы деревьев. Луи XIV управляет миром, но он не может его охватить. Какая важность, весь мир будет у его ног. Он поставляет для Оранжереи, построенной Ле Во, экзотические растения, собранные по всему Средиземному морю. Для этого его галеры вновь бороздят морскую гладь, а осужденные гребут, чтобы собрать и посадить розы, лавры, цитрусовые и цветы. Но сбор превосходит ожидания, и Оранжерея оказывается слишком маленькой, чтобы вместить все эти растительные чудеса. Она разрушена и перестроена Мансартом в 1684.

В XVII веке всякий аристократ владел замком с подсобными службами: общими помещениями для проживания персонала, естественно конюшнями, иногда голубятней или ледником. Но настоящим знаком богатства была оранжерея, поскольку она свидетельствовала, что у ее владельца есть редкие деревья, привезенные из самых дальних стран. Поглощались целые состояния, чтобы привезти с юга Европы и Азии грейпфрутовые, померанцевые, лимонные, а также гранатовые деревья и розовые лавры. Из всех этих деревьев, выращиваемых в кадках, бесспорной звездой было апельсиновое дерево — оранже. Это небольшое дерево, которое мало меняется в размере, сохраняет листву круглый год, его цветы источают нежный запах и фрукты, не похожие ни на какие другие, становится фаворитом короля и принцев. Чтобы обеспечить посадочным материалом многочисленные оранжереи, строящиеся в это время, гребцы гребут вдоль Средиземноморского побережья, собирая растения и семена. Но из-за дороговизны ухода за ними только наиболее состоятельные могут их себе позволить.

Около 1570 года Кристоф вон Вютенберг, немецкий герцог, одним из первых импортировал апельсиновые деревья. Они были пересажены в его саду в Штутгарте в почву у основания стены, ориентированной на юг. Они были защищены от зимних заморозков разбирающимися покрытиями, а печь обеспечивала дополнительное тепло. Сэр Франсис Карей из Англии — еще один страстный любитель садов сажает апельсиновые деревья в своем поместье в Беддингтоне. И даже если мы никогда не встретим цитрусовое дерево на ирландских землях (известная ария), нужно сказать, что цитрусовые растут на британских землях уже около 400 лет.

Если деревья спасает эта эфемерная защита, то трудно использовать эти же средства для укрытия молодых саженцев, которые намного более беззащитны. Поэтому находится решение строить постоянные укрытия с толстыми стенами и, уже тогда, с двойным остеклением. Если немцы и англичане были первыми в акклиматизации цитрусовых, то французов интересовали оранжереи. Потребовалось время, чтобы покончить с обустройством пространства под террасами и построенными на скорую руку помещениями. И в этом, как это часто бывало, Версаль стал примером. В 1663 году Ле Во строит оранжерею для Луи XIV, но очень скоро она оказывается слишком тесной. Ее разрушают и обращаются к Жюлю-Ардуану Мансарту представить королю планы новой постройки, которая в будущем станет Королевской Оранжереей.

Еще до того, как тысячи землекопов начали копать Большой Канал, король говорит, что нужно обустроить в парке зверинец. Таким образом Луи XIV сможет наблюдать животных, привезенных со всех континентов, и любоваться страусами, газелями, пеликанами..., крокодилом, находящимся под ответственностью Шарля Перро, генерального контролера Управления строениями, принадлежащими королю, и признанного сказочника.

Но и этого недостаточно. Луи XIV желает иметь в двух шагах от замка летнюю резиденцию. Это будет Трианон, драгоценное здание из фарфора и фаянса. Зимы скажутся на нем разрушительно, и со временем замок будет заменен существующим по сей день Трианоном из мрамора. Его окружали сады исключительной красоты. Цветы редки в партерах замка Версаля, в Трианоне они цветут сотнями тысяч. Герцог де Люин — всегдаший этих мест, писал: «Здесь было божественное количество цветов в керамических горшках, вкопанных в землю на платформы, что давало возможность менять их каждый день, или даже два раза в день, если захочется».

Жан-Батист де ля Кантини здесь вновь заблистал своим талантом. Он высадил около малого замка апельсиновые деревья — оранже прямо в почву. Деревца с осени укрывали конструкцией из дерева и стекла. Защищенные таким образом от суровости зимы цитрусовые зацветали весной и плодоносили. Я представляю удивление посетителей, открывающих для себя сад, засаженный экзотическими деревьями, которые дают в изобилии лимоны и апельсины. И не нужно большего, чтобы была обеспечена слава монарха. Нет больше никаких сомнений, что король имеет божественную сущность и что он управляет природой. Никогда еще «король солнце» не был так достоин своего титула.

В 1667 году 36 тысяч человек работают над расширением замка и улучшением садов. Они повсюду создают посадки кустарников и рощи, возводят фонтаны и устанавливают статуи. Теперь возможно (и даже рекомендуется) укрыться в лабиринте, задержаться в озелененных комнатах, называемых зелеными комнатами. Парк больше не является просто экраном замка, теперь это место празднеств и увеселений. Здесь разыгрывают пьесы, восхищаются ночными феерверками, озаряющими небо.

Парк стал а ля франсэ — французским парком и Ле Нотр доказал свою гениальность. Все обрамления сделаны из самшита, по сторонам аллей установлены беседки. Авеню очерчены двадцатью тысячами подстриженных под нитку деревьев. Луи XIV может на-

слаждаться цветением каштанов, деревьев, мало распространенных в те времена, покупка которых стоила целое состояние.

К концу своей жизни Луи XIV удовлетворен: он наконец-то может восхищаться работой всей своей жизни. Он может также перечитывать одну из версий его «Манеры показать сады Версаля» — путеводителя, написанного его собственной рукой, в котором указывается, как лучше всего посетителю знакомиться с его угодьями: «Выходя из замка через вестибюль мраморного Двора, пойдем на террасу, где нужно остановиться на высоте, чтобы оценить расположение партеров водных гладей и Кабинетных фонтанов».

ПЕТЕРГОФ

История Петергофа тесно связана с историей Версаля. Во время своего визита во Францию в 1717 году царь Петр I решает построить недалеко от Санкт-Петербурга свою летнюю резиденцию.

Петр I открыл замок Луи XIV 19 мая, прибыв туда со своим конным эскортом из трехсот гренадеров, так что он не остался незамеченным. Визит царя стал его настоящим успехом. Отношения, установленные с Регентом, плодотворны, и его встреча с юным Луи XV, которому было только 7 лет и которые для него были счастливыми годами. С 24 по 26 мая Петр I занимает в замке апартаменты герцога Бургонского. Таким образом, он может открыть для себя сады и рощи, бродить вдоль Большого канала и посещать зверинец. Версаль ему не скучен.

В июне Петр I возвращается в Версаль, на этот раз он останавливается в Большом Трианоне. Петр I не забывает, что он здесь с дипломатической миссией и работает над улучшением отношений между двумя странами. При этом он пользуется своим пребыванием в Версале, чтобы сделать заметки. Русский монарх наблюдает с большим вниманием за работой фонтанов, любуется статуями и знакомится с Марли. Таким образом, он может представить своим архитекторам в деталях, что он хочет для Петергофа. Луи XIV вдохновил Во-Ле-Виконт на создание Версаля, Версаль вдохновил Петра I на создание Петергофа. И посетителю, который бродит по аллеям Петергофа, трудно не почувствовать здесь французского влияния, тем более, что многие мастера, участвовавшие в создании Петергофа, прибыли из Франции, такие, например, как Жан-Баптист-Александр Леблон, блестящий садовник, который творил рядом с Андре Ле Нотром. Он примет огромное участие во всех работах по декору жилища царевен, Петр I пошел даже на то, что дал указание, чтобы все архитекторы для всех своих новых начинаний получали согласие Леблона и чтобы ничего не строили без его подписи на проектах.

Царь хотел уже давно, чтобы его садами в Санкт-Петербурге и Петергофе занялся француз. Его представитель, Зотов, верит, что нашел редкую жемчужину и пишет: «Архитектор Ле Блонд знает в совершенстве, до самого высочайшего уровня, архитектуру разбивки садов, расположения церквей и княжеских домов... Нужны пристани, каналы и шлюзы и всякого рода другие работы, которые производятся на водах. Мы видели здесь загородные дома и сады, созданные им в окрестностях Парижа».

ТОПИЭРЫ TOPIAIRES

Фигурно остриженная листва растений. Не стоит искать в словаре, кто такой Нэюс Маттиюс (Gnaius Mattius): он известен лишь истинным поклонникам искусства фигур-

ного формирования кроны растения — топира, и только тем, кто интересуются истоками рождения этой дисциплины. Нэюс Маттиос — римлянин, ставший мэтром искусства фигурного формирования листвы растений. Первым о его работе упоминает Плинний Младший, после того, как он увидел его сад, он записал, что «наклоненная завеса опускалась между парами стоящих друг против друга животных, выстриженных из самшиста. Далее другие самшиты были подстрижены в тысячах разных форм, некоторые в форме букв алфавита, создавая имя садовника или своего хозяина». Таким образом, благодаря этому тексту легко определить дату рождения топиэра: в самом начале христианской эры.

В это время садовники способны на геройство и готовы соперничать со скульпторами, работающими с благородными материалами, такими как мрамор. Точно так же, как и художники, они подписывают свои творения, но выполненные из растений, и иногда воздают честь богам, воплощая их образы в своих произведениях. У садовников нет недостатка в воображении, и все может стать предметом их внимания. Они преображают самшит, остролисты, лавры в геометрические фигуры, в животных, в чудесных героев. Моих далеких коллег в те времена называют «*topiarus*», то есть садовники — декораторы, неоднократно подтвержденный титул. В эпоху итальянского Возрождения топир в моде и наряду со скульптурой является обязательным. Во Франции после всеобщего увлечения, благодаря присутствию римских легионов, в Средние века топиэры забывают, они остаются только в культовых местах. Наиболее применяемые породы деревьев искусства топиэра — это самшит и тис.

Нужно ждать XVII век, чтобы топиэры вновь появились в садах, сначала во всех элегантных парках, затем, конечно же, у Николы Фуке. Луи XIV также желает иметь в своем саду в Версале аллеи фигурно остриженных растений, но он хочет еще большего: топиэры всех форм и размеров, превосходящие топиэры Во-Ле-Виконт. Андре Ле Нотр отдается полностью и с удовольствием выполнению этой задачи, и его эскизы, которые дошли до нас, позволяют садовникам представить посетителям сегодня сотни топиэров в самых неожиданных формах. Луи XV их также оценил. Они ему нравятся настолько, что на одном из костюмированных балов в Версале он появился в костюме топиэра из тиса. На протяжении нескольких лет увлечение топиэрами широко распространяется. Сегодня можно купить топиэр в керамическом горшке, и продавцы саженцев предлагают широкую гамму тем от самых классических до гоночных автомобилей или военных самолетов-истребителей.